

Паладины отвели меня в угол и загородили собой. Перед храмом стало шумно, и из храма выехало несколько человек верхом. И я увидела его. Мой возлюбленный, мой любимый человек, мой суженный — Йохан! Я хотела ему сказать, что я здесь, но не могла из-за заклинания. Тем не менее, я усердно пыталась передать ему это телепатически. Мы предназначены друг другу судьбой, поэтому телепатия должна была работать на таком расстоянии. На самом деле, Йохан видел меня сквозь щели между паладинами.

Он видел меня! Видел! Я быстро отправила ему телепатическое сообщение, чтобы он снял с меня сковывающее заклинание, посадил к себе на лошадь и отправился со мной на пикник. Но, видимо, сообщение было слишком длинным. Он просто уехал.

Только когда Йохан исчез из поля зрения, священники сняли с меня заклинание. Я была убита горем и зла на них.

— Он видел меня! Почему вы меня остановили?!

— Пожалуйста, придите в себя, леди Риверо. Его Высокопреосвященство не любит вас!

— Нет, он любит меня. Это была любовь с первого взгляда. Он страстно любит меня с нашей первой встречи. Почему об этом не все знают?

Я была действительно расстроена. Почему никто этого не знает? Он любит меня в сто, нет, в тысячу раз больше, чем я его. Каждый раз, когда его глаза смотрят на меня, я чувствую, что задыхаюсь от любви, содержащейся в них. Я чувствую, как вся любовь к человечеству направлена на одну меня. Но почему не все об этом знают?

Уверена, что он ждёт, когда я пойду за ним. С этой мыслью я попыталась последовать за Йоханом, но меня остановили, сказав дожидаться прихода семьи Риверо. Определённо я — благородная Тите Риверо, но что я могу сделать с этими негодяями, которые применяют силу к женщине? К тому же, я подвернула ногу.

В конце концов меня схватили люди из семьи и заставили сесть в карету, которая вернула меня обратно. Мой отец дал мне пощечину, как только меня увидел. Из-за вывихнутой лодыжки я не сумела сохранить равновесие и упала, отчего мне стало ещё горше. Я была действительно очень расстроена.

— Ты позоришь нашу семью! Я вырву все твои волосы!

Что за чушь ты несёшь? Мои светлые волосы — одна из самых ослепительных вещей в священном городе. И ты собираешься их вырвать? Нет, ни за что. Той ночью я перелезла через забор. Я впервые делала это второй раз за день. После этого я частенько его перелезала. Что такое два раза, когда в иные дни я делала это по десять раз на день, верно? С тех пор много чего произошло.

Верно, я говорю о том, что произошло несколько лет назад.

На чем я остановилась? Я же рассказала о том, что перелезла через забор? Я дала деньги уличному мальчишке и спросила, вернулся ли Его Высокопреосвященство. К счастью, ещё нет. Поэтому я ждала возле храма, когда вернётся мой любимый.

Хотя меня это немного расстроило, мне пришлось прикрыться. Если бы я ждала его открыто, то злые паладины остановили бы меня, поэтому я накрылась тканью, притворяясь бродяжкой. Возле храма таких полно. Война была долгой. А перемирие — коротким.

Я думала, что будет трудно скрыть мое благородство всего лишь тряпкой, потому что я была благородной всегда, но, к счастью, никто меня не заподозрил, потому что я хромала. О, я специально подвязала волосы. Мои светлые волосы — одна из самых ослепительных вещей в священном городе, поэтому меня по ним можно было узнать среди тысячи людей. Тряпка, которую я подобрала на дороге, была грязной и вонючей, но я смирилась с этим. Вот так я ждала возвращения своего любимого.

Ткань была грязной, я устала, моя лодыжка болела, но я всё равно ждала человека, которого люблю. Я забыла о боли и не чувствовала усталости. Потому что вдалеке показался мой любимый, которого я так ждала. Он великолепно смотрелся верхом на коне. Несмотря на то, что Йохан был кардиналом, он был так красив и величественен, что кто угодно поверил бы, что он — паладин.

Конь, на котором он ехал, подошёл ближе. Я прыгнула перед ним, потому что подумала, что Йохан будет ехать верхом до самого храма. Он поспешно осадил своего коня.

— Что за дерзость!

— Ваше Высокопреосвященство! Мне очень жаль!

— Всё в порядке. Бродяги тоже одарены милостью Святого Духа, и о них следует заботиться.

Та-да~! Я попыталась снять тряпку, которая была на мне, чтобы удивить его. Все бы удивились, когда мои светлые волосы заблестели под грязным тряпьем. Но Йохан был особенным.

— Вы не поранились... О, Боже.

Йохан понял, что это я, хотя я не успела снять с себя тряпку. Теперь, когда он это понял, я больше не могла лгать. К сожалению, я всё-таки забыла сказать «та-да». У Йохана было серьёзное выражение лица. Возможно, он беспокоился из-за того, что я выпрыгнула перед лошадью. Ведь я чуть не умерла. Если бы он был плохим наездником, то я бы попала под копыта. Но я верил в навыки Йохана в верховой езде.

— Леди...Риверо...

Йохан потерял дар речи, видимо, потому что был взволнован тем, что я пришла к нему. Он отвернулся, словно не мог найти, что сказать. Если бы не надоедливый кардинал Джун, мы бы могли поговорить подольше. Это действительно было грустно.

— Вам нужно было наехать на неё.

— Кардинал Джун, не говорите таких ужасных слов.

— Йохан! Это я! Вы скучали по мне? Я пришла повидаться с вами, потому что тоже скучала по вам! Вы поужинали? Я ещё нет. Не хотите присоединиться ко мне?

— Уже поздняя ночь. Даже вокруг храма опасно, поэтому возвращайтесь домой как можно скорее. На этом позвольте распрощаться.

Йохан поспешно перекрестил меня и попытался сесть на коня. Я схватила его. Видимо, он стеснялся, потому что вокруг нас были люди, которые наблюдали за нами. Как бы то ни было, из-за смущения мой любимый надел маску. Мы всё равно влюблены, и однажды поженимся, так что беспокоиться было не о чем. Но он всегда заботился о том, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, когда смотрит на меня. Должно быть, Йохан боялся, что мышцы его лица расслабятся, когда он увидит меня. И он начнет улыбаться, как я.

— Отпустите!

Паладины грубо пытались оторвать меня от него. Я сделала всё, что могла.

— Йохан! Накажите этих грубиянов!

— Не будьте так жестоки с ней.

— Ваше Высокопреосвященство, вам не следует быть добрым с ней. Леди Риверо сумасшедшая. Когда имеешь дело с такими людьми...

— Поосторожнее со словами, паладин. А то из сказанного тобой кажется, что кардинал Йохан является причиной нелепых действий леди Риверо.

— Я не это имел в виду! Приношу свои извинения!

— Йохан! Я люблю вас! Вы же тоже меня любите, верно? Я всё знаю! Вы влюбились в меня с первого взгляда! Не стесняйтесь! Даже если вы оставите сан и станете нищим, я смогу

прокормить вас!

— ...Это действительно невыносимо. Не будь вы из семьи Риверо...

Кардинал Джун посмотрел на меня. Конечно же, в отличие от Йохана, который заботился обо мне, в его взгляде проглядывала ненависть. Йохан остановил кардинала Джуна. Что ж, ненависть кардинала Джуна ко мне была неизбежна. Потому что я — та женщина, ради которой оставит сан всеми любимый священник Йохан. Разве я не буду казаться его коллеге-кардиналу ведьмой, которая искушает Йохана оставить сан и данную ему божественную миссию?

— ...Давайте войдём внутрь.

Йохан оттолкнул меня и взобрался на коня, видимо, ему не нравилось, что его друг и коллега, кардинал Джун, с ненавистью смотрит на меня. Ох, я неправильно подобрала слово. Он не оттолкнул меня, а из-за смущения решительно убрал мою руку и взобрался на коня. Йохан несколько раз потёр то место, где я его касалась. Возможно, он хотел почувствовать тепло моих рук, оставшееся на его одежде.

Даже если это не так, мои руки существуют только для того, чтобы держать его, верно? Я оттолкнула паладина и побежала к Йохану. Мои мысли бежали вперёд меня, и в результате я упала. Мне стало стыдно, и я закрыла лицо руками. Боль в лодыжке, о которой я совсем забыла, напомнила о себе. Возможно, из-за того, что я ничего с ней не делала, она сильно распухла. Мало того, что я не могла похвастаться тонкими и изящными, как у оленя щиколотками, так она сейчас опухла и была похожа на носорожью. Я не осмелилась подойти к Йохану.

— Вы действительно ранены?

— В таком случае вам нельзя возвращаться одной.

Пока паладины ворчали, Йохан преодолел свою застенчивость из-за беспокойства обо мне.

— Пусть леди Риверо исцелят и оставят на ночь в храме.

— Кардинал Йохан!

— Ничего не поделать. Мы не можем оставить старшую дочь семьи Риверо одну.

— Эта мерзавка Риверо...

— Сейчас она немного не в себе. Леди Риверо повредила лодыжку, поэтому я, как слуга Божий,

не могу её игнорировать.

Я ойкнула. Видимо, я настолько неприглядно упала, что такие слова вырвались из уст Йохана. Конечно, даже после сказанного я не сомневалась в его чувствах. Тот факт, что Йохан любит меня, не изменится. Если бы он меня не любил, то не сказал бы, чтобы мои раны осмотрела, а меня оставили на ночь в храме, верно?

Пришли священницы, чтобы сопроводить меня. Йохан прошел вглубь храма вместе с кардиналом Джуном. Я попыталась проследовать за ним, но священницы схватили и прижали меня к земле. Возможно, из-за того, что они тоже были женщинами, но они обращались со мной жёстче, чем священники или паладины. Мне было грустно, но я понимала их чувства, поэтому не злилась.

Это же очевидно, верно? Йохан — самый красивый и замечательный мужчина в мире. И этот мужчина — мой, поэтому они завидуют мне. Богатые чувствуют зависть бедных, а красивые — некрасивых. Я была любима самым красивым мужчиной в мире, поэтому могла вынести такую уродливую ревность.

Священницы не исцелили мою ногу. Они предоставили мне комнату, где я могла прилечь на одну ночь, и оставили меня одну. О, это не пренебрежение. Паладины охраняли двери и окна моей комнаты и вокруг неё. Разве это не Йохан позаботился о моей безопасности?

— Тем не менее, я думаю, что тогда я должна была получить надлежащее лечение.

Ударил молния, и стало заметно, что красивая девушка разговаривает сама с собой в темноте. Как она уже сказала дважды, её блестящие светлые волосы были одной из самых сияющих вещей в священном городе.

— С тех пор я постоянно подворачиваю ногу. Это уже стало обычным делом.

Прошло несколько лет. Тихо пробормотала Тите Риверо, обращаясь к Рисей, словно спрашивая, что та думает. Конечно же, Рисей не ответила, и Тите продолжила говорить сама с собой.

— Ох, молнии так и сверкают. Хорошо, что мы приехали до того, как пошел дождь, верно?

Тите широко улыбнулась. Как раз в этот момент ударила молния. Словно Бог наблюдал за всеми преступлениями, которая совершала Тите, молнии сверкали без остановки, освещая её и связанную Рисей с кляпом во рту. Раздался гром, сотрясающий землю, он словно сожалел, что не может наказать Тите за всё, что она сделала.

Тите с улыбкой на губах была безусловно красивой. Если бы она не была сумасшедшей, то

звание самой прекрасной и ослепительной женщины священного города, возможно, носила Тите, а не Рисей. Но Тите Риверо была безумной. В священном городе не было никого, кто бы этого не знал. Тите Риверо была самой известной чокнутой и злобной преследовательницей в священном городе. Пока никто не пострадал и не погиб от её рук. И скоро Рисей станет первой жертвой злобной преследовательницы Тите Риверо.

Рисей была в ужасе и изо всех сил пыталась избавиться от кляпа. Вспышка. Снова ударила молния. Вспышка озарила их обеих. Тите улыбнулась, словно её забавляло видеть Рисей в таком виде.

— Знаешь, какой была наша первая встреча? Это был лучший день в моей жизни. Беспреданно бьющие молнии послужат сейчас петардами и фейерверками. Я Тите Риверо. Я готова к встрече с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/68192/1906216>